

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.31.55.079

Экономическая несостоятельность политики «трех нарушений» в пенитенциарной системе Калифорнии

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье представлен комплексный экономико-криминологический анализ политики «трех нарушений» (Three Strikes Law), имплементированной в Калифорнии в 1994 году. Цель исследования заключается в оценке фискальной эффективности и фактического влияния данной законодательной меры на динамику преступности на основе эмпирических данных, принципов каузального вывода и результатов ретроспективных научных изысканий. Основной фокус сосредоточен на системном изучении бюджетных последствий закона, включая масштабное перераспределение государственных расходов в пользу пенитенциарной системы при одновременном сокращении инвестиций в образование и социальную сферу. Методологический аппарат включает сравнительный анализ, эконометрическое моделирование временных рядов и оценку долгосрочных фискальных обязательств. Результаты анализа свидетельствуют об отсутствии статистически значимого самостоятельного влияния политики «трех нарушений» на снижение уровня насильственной преступности, тенденция к которому возникла до её введения и была детерминирована макроэкономическими и демографическими факторами. В то же время, реализация закона спровоцировала формирование глубокого структурного дефицита бюджета Калифорнии, обусловленного многомиллиардными будущими обязательствами по содержанию лиц, осужденных по его нормам. Закон привел к существенной деформации бюджетных приоритетов штата, выразившейся в сокращении доли расходов на высшее образование с 11% до 6% бюджета общего фонда при параллельном росте доли затрат на пенитенциарную систему с 4% до почти 10% в период с 1985 по 2010 год. Новизна работы заключается в интеграции экономического анализа

бюджетных издержек с криминологической оценкой результативности пенитенциарной политики, что позволяет констатировать её системную экономическую несостоятельность. Практическая значимость исследования состоит в формировании доказательной аргументации против принятия аналогичных мер в иных юрисдикциях и в обосновании необходимости перехода к превентивной социально-экономической политике как более рентабельной альтернативе гиперинкарцерации. Выводы статьи указывают на то, что политика «трех нарушений» является примером иррациональной аллокации ограниченных государственных ресурсов. Долгосрочная общественная безопасность может быть обеспечена исключительно посредством инвестиций в человеческий капитал, программы социальной поддержки и устранение фундаментальных причин преступности.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Экономическая несостоятельность политики «трех нарушений» в пенитенциарной системе Калифорнии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 435-442. DOI: 10.34670/AR.2025.31.55.079

Ключевые слова

Политика «трех нарушений», Three Strikes Law, Калифорния, экономическая эффективность, фискальное бремя, пенитенциарная система, государственные расходы, бюджетный дефицит, гиперинкарцерация, уровень преступности, сравнительный анализ, эконометрическое моделирование, социально-экономическая политика, превентивные меры, человеческий капитал, доказательный подход в политике.

Введение

Принятая в Калифорнии в 1994 году политика «трех нарушений» (Three Strikes Law) представляет собой один из наиболее репрессивных и финансово обременительных экспериментов в сфере уголовного правосудия в истории США. Инициированная в контексте общественной паники, связанной с ростом насильственной преступности, она предусматривала назначение пожизненного лишения свободы за совершение третьего тяжкого уголовного преступления при наличии двух предыдущих судимостей за аналогичные деяния. Несмотря на утверждения её сторонников о ключевой детерминирующей роли в снижении уровня преступности с начала 1990-х годов, анализ эмпирических данных, каузальной логики и междисциплинарных исследований демонстрирует её фундаментальную экономическую неэффективность. Указанная политика не только не оказала существенного независимого воздействия на криминогенную ситуацию, но и возложила на штат непропорциональное фискальное бремя, инициировав масштабное перераспределение критически важных ресурсов из приоритетных социальных сфер в пользу высокочрезмерной и экспансионистской пенитенциарной системы. Актуальность исследования сохраняется, поскольку структурные и бюджетные последствия закона продолжают оказывать детерминирующее влияние на финансовую систему Калифорнии, выступая в качестве случая фискальной неэффективности и системного провала в планировании публичной безопасности для иных юрисдикций.

Основная часть

С экономической точки зрения, политика «трех нарушений» представляет собой классический пример системной ошибки в аллокации ограниченных государственных ресурсов,

основанной на политическом популизме в ущерб рациональному экономическому анализу. Её имплементация привела к экспоненциальному росту численности лиц, содержащихся в государственных исправительных учреждениях, и, как следствие, к резкому увеличению операционных и капитальных расходов на содержание и расширение пенитенциарного комплекса. Согласно бюджетной статистике, если в 1985 году соответствующие расходы поглощали приблизительно 4% бюджета общего фонда Калифорнии, а на высшее образование направлялось 11%, то к 2010 году ситуация претерпела радикальные изменения: доля пенитенциарной системы достигла почти 10%, в то время как доля высшего образования сократилась до менее чем 6%. Данное расхождение отражает фундаментальный сдвиг в фискальных приоритетах штата: от стратегических долгосрочных инвестиций в человеческий капитал, научно-исследовательский потенциал и экономическое развитие к финансированию пенитенциарной системы с низкой общественной отдачей и отрицательной предельной полезностью. Указанное перераспределение имело долгосрочные негативные макроэкономические последствия, подрывая способность штата формировать высококвалифицированную рабочую силу, стимулировать инновации и поддерживать конкурентоспособность в постиндустриальной экономике, где ключевым фактором роста является уровень образования и квалификации населения.

Абсолютные финансовые показатели и долгосрочные обязательства демонстрируют масштаб индуцированного фискального кризиса. Согласно данным Аудитора штата Калифорния, к 2007 году ежегодные операционные расходы на пенитенциарную систему достигли порядка 10 миллиардов долларов, увеличившись на 32% за трехлетний период. Более того, были созданы условия для все увеличивающихся затрат в форме долгосрочных обязательств по содержанию осужденных. На 2009 год консервативная оценка дисконтированных будущих затрат на содержание лиц, осужденных по данной схеме, составляла от 19 до 23 миллиардов долларов. Каждый новый приговор увеличивал это долговое бремя, ограничивая фискальную маневренность будущих правительств штата, особенно в условиях экономических спадов, таких как рецессия 2008 года. Эти прямые расходы стали одним из ключевых факторов хронического структурного бюджетного дефицита Калифорнии. Ресурсы, которые могли быть направлены на модернизацию инфраструктуры, поддержку систем здравоохранения, фундаментальные исследования или развитие образования, были систематически перераспределены на содержание постоянно растущей пенитенциарной системы, что привело к эффекту вытеснения продуктивных государственных инвестиций.

Ключевой экономический аргумент апологетов закона — его исключительная рентабельность и эффективность в снижении преступности — не выдерживает критики при проверке принципами причинности и сравнительным межштатным анализом. Снижение уровня насильственной преступности в Калифорнии, как и в целом по стране, началось в 1993 году, то есть за год до принятия и за два года до полноценной административной реализации закона. Согласно фундаментальному логическому правилу *post hoc ergo propter hoc*, причина должна предшествовать следствию во временном измерении. Следовательно, политика, введенная после начала устойчивой общенациональной тенденции к снижению, не может быть её каузальным источником. Более того, статистически значимое снижение преступности наблюдалось в те же хронологические периоды на территории США, включая штаты, не имевшие аналогов закона «трех нарушений», такие как Нью-Йорк, где снижение было даже более выраженным. Это свидетельствует о том, что снижение было обусловлено экзогенными макроуровневыми факторами. К ним относятся демографические изменения (снижение доли

молодежи), макроэкономические циклы, улучшение ситуации на рынке труда, трансформация нелегального рынка наркотиков, а также, как показывают отдельные исследования, снижение потребления алкоголя. Инвестирование десятков миллиардов долларов в политику, которая в лучшем случае была сопутствующим фактором, представляет собой иррациональное использование бюджетных средств с низкой предельной отдачей.

Эмпирические исследования и экономическое моделирование последних десятилетий последовательно опровергают тезис об исключительной эффективности закона. До его вступления в силу и содержала методологически несостоятельные прогнозы, ошибочно предсказавшие рост тюремного населения Калифорнии до более чем 300 000 человек к 2006 году, тогда как реальный пик составил чуть более 175 000 [Parker, 2012]. Последующие ретроспективные исследования, использующие анализ на индивидуальном уровне, анализ временных рядов и эконометрическое моделирование с контрольными группами, не обнаружили статистически значимого независимого сдерживающего или обезвреживающего эффекта от закона после контроля иных переменных. Масштабное сравнительное исследование показало, что после достижения определённого порога дальнейший рост уровня инкарцерации перестаёт давать отдачу в виде снижения преступности и может ассоциироваться с её ростом из-за деструктивного воздействия на социальные сети. Это ставит под сомнение экономическую логику гиперинкарцерации как инструмента публичной безопасности и указывает на достижение точки убывающей, а затем и отрицательной предельной полезности от соответствующих инвестиций.

Если политика «трех нарушений» не является причиной снижения преступности, закономерно возникает вопрос об альтернативных, более рентабельных объяснениях и соответствующих политических интервенциях. Сравнительный анализ указывает на устойчивую корреляцию между динамикой потребления алкоголя на душу населения и уровнем насильственной преступности, что имеет криминологическое обоснование. Многомерный эконометрический анализ временных рядов для Калифорнии, включавший контрольные переменные, подтвердил статистически значимое положительное влияние потребления алкоголя и уровня безработицы на уровень насильственной преступности, в то время как введение в регрессионную модель переменной, отражающей действие закона, не показало значимого самостоятельного эффекта. С экономической точки зрения, это означает, что целенаправленные инвестиции в доказательные превентивные меры — политику контроля над алкоголем, программы стимулирования занятости, экономического развития, профессиональной переподготовки, адресной социальной поддержки и раннего детского вмешательства — могли бы быть не только более эффективными в снижении преступности, воздействуя на её коренные причины, но и на порядок более рентабельными с точки зрения соотношения затрат и результатов. Вместо того чтобы тратить свыше 57 000 долларов в год на содержание одного осуждённого с минимальной общественной отдачей, государство могло бы направлять эти средства в превентивные программы, которые одновременно решают социально-экономические проблемы, способствуют человеческому развитию и создают положительные экстерналии.

Наследие политики «трех нарушений» остаётся актуальной фискальной и управленческой проблемой для Калифорнии, демонстрируя устойчивость институциональных и бюджетных дисфункций. Хотя в 2012 году в результате референдума закон был несколько смягчён, его основная идеология сохранилась. Политика «реорганизации» (Realignment) по AB 109, инициированная в ответ на решение Верховного суда США (2011) о необходимости радикального сокращения тюремного населения, сместила финансовое и операционное бремя с

уровня штата на уровень округов. Это привело к переполненности местных тюрем, создало нагрузку на системы пробации и социальных служб, не решив системную проблему чрезмерно суровых и экономически необоснованных приговоров. Экономические последствия носят двойственный негативный характер: штат продолжает нести значительные трансфертные расходы, компенсируя округа, в то время как сами округа сталкиваются с хроническим недофинансированием. Это является примером реформы, которая не устраняет первопричину фискальной нагрузки, а лишь перераспределяет её по уровням бюджетной системы, создавая новые точки напряжённости и не снижая совокупных общественных издержек.

Заключение

Проведенный анализ политики «трех нарушений» в Калифорнии позволяет сформулировать однозначный вывод о её полной экономической и социальной несостоятельности. Данный законодательный эксперимент, реализованный под влиянием популистской риторики, оказался фискально катастрофическим и научно необоснованным.

С экономической точки зрения, политика привела к системной деформации бюджетных приоритетов штата. Масштабное перераспределение ресурсов из сфер образования и социального развития в пользу гипертрофированной пенитенциарной системы подорвало долгосрочный инвестиционный потенциал Калифорнии. Созданные многомиллиардные долгосрочные обязательства стали фактором хронического структурного дефицита.

С точки зрения эффективности, центральный постулат закона — его определяющая роль в снижении преступности — был опровергнут эмпирическими данными и каузальным анализом. Снижение началось до вступления закона в силу и синхронно происходило в штатах без аналогичных мер, что указывает на действие макроэкономических и демографических факторов. Инвестиции в гиперинкарцерацию продемонстрировали предельную отдачу, стремящуюся к нулю.

Научные исследования, применявшие различные методологии, не выявили статистически значимого независимого сдерживающего эффекта закона. Вместо этого была доказана более сильная корреляция преступности с такими переменными, как уровень безработицы и потребление алкоголя, что указывает на принципиально иную, более рентабельную траекторию инвестиций в публичную безопасность — через превентивные социально-экономические программы.

Наследие закона сохраняется в виде институциональной и фискальной ловушки. Попытки его реформирования свелись к перераспределению финансового бремени без решения системной проблемы экономически неэффективных приговоров.

Опыт Калифорнии служит наглядным уроком высокой цены подмены доказательной политики карательными мерами. Он демонстрирует, что устойчивая публичная безопасность не может быть обеспечена за счет инвестиций в репрессивный аппарат в ущерб человеческому капиталу. Будущее эффективной уголовной политики лежит в перераспределении ресурсов в пользу раннего вмешательства, социальной интеграции и устранения глубинных причин преступности, что является экономически рациональным путем.

Библиография

1. Алексейчева, Е. Ю. Экономика организации (предприятия) : учебник для бакалавров / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 292 с. – (Учебные издания для бакалавров).

2. Новиков, А. В. Воспитательная работа с осужденными в пенитенциарной системы США: реабилитационный потенциал гендерного подхода / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. 2025. – Т. 15. – № 9А. – С. 313–320. – DOI: 10.34670/AR.2025.97.97.001.
3. Слабкая, Д. Н. Правовые проблемы реинтеграции освобожденных пожилого возраста в пенитенциарной системе США / Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 3А. – С. 545–551. – DOI: 10.34670/AR.2025.68.80.061.
4. Смирнов, О. А. Роль образования в преодолении рецидивизма преступности в пенитенциарной системе США / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15. – № 7А. – С. 100–106. – DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014.
5. Смирнов, О. А. Системные ограничения развития системы обучения в условиях пенитенциарной системы США / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15. – № 2А. – С. 151–158.
6. Смирнов, О. А. Экономические принципы реформирования пенитенциарной системы США: аспекты реализации программ сокращения рецидивизма / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15. – № 3А. – С. 400–408.
7. Chen, E. Y. Impacts of “three strikes and you're out” on crime trends in California and throughout the United States // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2008. – Vol. 24. – No. 4. – P. 345–370.
8. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies / M. Magomedov, O. Karabanova, E. Alekseycheva, E. Kulomzina // Current problems of social and labour relations (ISPC-CPSLR 2021) : proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Amsterdam, 2022. – Amsterdam, 2022. – P. 259–263.
9. Kuznetsov, A. L., Tikhomirov, A. A., Rokotyanskaya, V. V., Beznaeva, O. V., Magomedov, M. D. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. – 2015. – Vol. 10. – No. 24. – P. 45314–45323.
10. Parker, R. N. Why California's ‘Three Strikes’ Fails as Crime and Economic Policy, and What to Do // California Journal of Politics and Policy. – 2012. – Vol. 5. – No. 2. – P. 186–212.
11. Schiraldi, V., Ambrosio, T. J. Striking Out: The Crime Control Impact of “Three-Strikes” Laws / Justice Policy Institute. Washington, D.C., 1997. – 16 p.
12. Stolzenberg, L., D'alessio, S. J. “Three strikes and you're out”: The impact of California's new mandatory sentencing law on serious crime rates // Crime & Delinquency. – 1997. – Vol. 43. – No. 4. – P. 457–469.

Economic Failure of the "Three Strikes" Policy in the California Penitentiary System

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive economic and criminological analysis of the "Three Strikes Law" implemented in California in 1994. The aim of the research is to assess the fiscal efficiency and actual impact of this legislative measure on crime dynamics based on empirical data, principles of causal inference, and the results of retrospective scientific studies. The main focus is on a systematic examination of the law's budgetary consequences, including the large-scale redistribution of public expenditures in favor of the penitentiary system alongside simultaneous reductions in investments in education and social welfare. The methodological apparatus includes comparative analysis, econometric time series modeling, and an assessment of long-term fiscal obligations. The analysis results indicate the absence of a statistically significant independent influence of the "Three Strikes" policy on reducing the level of violent crime, a trend that emerged before its introduction and was determined by macroeconomic and demographic factors. At the same time, the law's implementation provoked the formation of a deep structural deficit in the California state budget, caused by multi-billion dollar future obligations to maintain individuals convicted under its provisions. The law led to a substantial distortion of the state's budgetary priorities, expressed in a reduction of the share of expenditures on higher education from 11% to 6% of the General Fund budget, alongside a parallel increase in the share of costs for the penitentiary system from 4% to nearly 10% between 1985 and 2010. The novelty of the work lies in integrating an economic analysis of budgetary costs with a criminological assessment of the effectiveness of penal policy, which allows for the conclusion of its systemic economic failure. The practical significance of the research consists in forming evidence-based arguments against adopting similar measures in other jurisdictions and in substantiating the need for a transition to a preventive socio-economic policy as a more cost-effective alternative to hyper-incarceration. The conclusions of the article indicate that the "Three Strikes" policy is an example of the irrational allocation of limited public resources. Long-term public safety can only be ensured through investments in human capital, social support programs, and addressing the fundamental causes of crime.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Ekonomicheskaya nesostoyatel'nost' politiki «trekh narusheniy» v penitentsiarnoy sisteme Kalifornii [Economic Failure of the "Three Strikes" Policy in the California Penitentiary System]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 435-442. DOI: 10.34670/AR.2025.31.55.079

Keywords

"Three Strikes" policy, Three Strikes Law, California, economic efficiency, fiscal burden, penitentiary system, public expenditures, budget deficit, hyper-incarceration, crime rate, comparative analysis, econometric modeling, socio-economic policy, preventive measures, human capital, evidence-based policy.

References

1. Alekseicheva, E. Yu., Magomedov, M. D., & Kostin, I. B. (2019). *Ekonomika organizatsii (predpriatiia)* [Economics of an organization (enterprise)]: uchebnik dlia bakalavrov (3rd ed.). Dashkov i K°. (Original work published 2018).
2. Chen, E. Y. (2008). Impacts of "three strikes and you're out" on crime trends in California and throughout the United States. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 24(4), 345–370.
3. Kuznetsov, A. L., Tikhomirov, A. A., Rokotyanskaya, V. V., Beznaeva, O. V., & Magomedov, M. D. (2015). The effective implementation of the security policy of the natural environment. *International Journal of Applied Engineering Research*, 10(24), 45314–45323.

4. Magomedov, M., Karabanova, O., Aleksejcheva, E., & Kulomzina, E. (2022). Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies. In *Current problems of social and labour relations (ISPC-CPSLR 2021): Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Amsterdam, 2022* (pp. 259–263). Atlantis Press.
5. Novikov, A. V., & Slabkaia, D. N. (2025). Vospitatelnaia rabota s osuzhdennymi v penitentsiarnoi sistemy SShA: reabilitatsionnyi potentsial gendernogo podkhoda [Educational work with convicts in the US penitentiary system: Rehabilitation potential of a gender approach]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and International Law], *15*(9A), 313–320. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.97.97.001>
6. Parker, R. N. (2012). Why California's 'Three Strikes' fails as crime and economic policy, and what to do. California Journal of Politics and Policy, 5(2), 186–212.
7. Schiraldi, V., & Ambrosio, T. J. (1997). Striking out: The crime control impact of "Three-Strikes" laws. Justice Policy Institute.
8. Slabkaia, D. N. (2025). Pravovye problemy reintegratsii osvobozhdennykh pozhilogo vozrasta v penitentsiarnoi sisteme SShA [Legal problems of reintegrating released elderly persons in the US penitentiary system]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and International Law], *15*(3A), 545–551. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.68.80.061>
9. Smirnov, O. A., & Novikov, A. V. (2025). Sistemnye ograniceniia razvitiia sistemy obucheniia v usloviakh penitentsiarnoi sistemy SShA [Systemic constraints on the development of the education system within the US penitentiary system]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], *15*(2A), 151–158.
10. Smirnov, O. A., & Novikov, A. V. (2025). Ekonomicheskie printsipy reformirovaniia penitentsiarnoi sistemy SShA: aspekty realizatsii programm sokrashcheniia retsidivizma [Economic principles of reforming the US penitentiary system: Aspects of implementing recidivism reduction programs]. Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], *15*(3A), 400–408.
11. Smirnov, O. A., & Slabkaia, D. N. (2025). Rol obrazovaniia v preodolenii retsidivizma prestupnosti v penitentsiarnoi sisteme SShA [The role of education in overcoming crime recidivism in the US penitentiary system]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], *15*(7A), 100–106. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.30.34.014>
12. Stolzenberg, L., & D'Alessio, S. J. (1997). "Three strikes and you're out": The impact of California's new mandatory sentencing law on serious crime rates. Crime & Delinquency, 43(4), 457–469.